

«На сцене нет последнего артиста»

Екатерина Гаспер

Репортаж из Пермского хореографического училища

Дарья Белкина

Конец июня. В Пермском хореографическом училище тихо и безлюдно. Людмила Дмитриевна Шевченко, директор училища, встречает нас и ведёт по пустынным коридорам к себе в кабинет.

«Слышите? Какая тишина. Школа хороша, когда здесь дети, они — её украшение. А сейчас, без них, иду и замечаю, где стена потрескалась, где ещё что», — с доброй грустью говорит директор.

Позади осталось самое «жаркое» время. Ещё совсем недавно коридоры были переполнены выпускниками, которые волновались перед последними экзаменами, а трепетные малыши представляли перед строгим взглядом вступительной комиссии. Сейчас старшие разехались по всей стране, став новыми артистами театров, а маленькие ушли на каникулы. «Отстреляться» осталось первому и второму курсу, последний экзамен у них назначен на 24 июня.

Основной набор уже прошёл — школа приняла 40 новых учеников. Сейчас осталось совсем немного мест, чтобы дать шанс тем, кто по каким-то причинам не успел раньше. «Вдруг вторая Анна Павлова придёт», — замечает Людмила Дмитриевна.

Будущих учеников отбирает специальная комиссия. Смотрят рост, вес, внешние данные, пластику. Например, нельзя быть очень высоким или очень низким. Стандарты заданы чётко. Говорят, что только специалисты могут определить, есть ли у ребёнка балетное будущее, родители могут ошибиться. «Заниматься этим видом искусства — дар от Бога», — подытоживает директор.

Ребята поступают в училище в 11 лет, после начальной школы. Оканчивают обучение в 19 лет. При училище есть детская школа хореографии, но как подготовительную её не рассматривают, скорее это кружок для детей, где есть возможность позаниматься с профессиональным педагогом и концертмейстером, получить азы хореографического образования, прикоснуться к искусству. В этом году в училище прошли отбор две её воспитанницы.

В новый учебный год на курс зачислено 12 иностранцев. Отбор для них заочный: нужно прислать рабочие фото и видео — за станком. К слову, чтобы попасть в пермскую школу, иностранные граждане стоят в очереди. На днях звонили из Германии, но мест уже нет — материальная база училища не безгранична. Иностранцы ученики занимают четыре года, в два раза меньше чем наши соотечественники, поскольку главная задача — обучить в первую очередь не иностранцев, а своих ребят.

Сейчас в училище занимаются 315 человек. Из них 12% иностранцев, пермяков — чуть меньше трети. Соотношение девушек и юношей разное: есть классы, где их количество одинаково, есть классы, где мальчиков меньше. Это плохо тем, что в дуэтных танцах мальчикам приходится танцевать в два захода.

Три школы в одной

Идём по длинным коридорам.

«Обычно школа наполнена классической музыкой, — рассказывает Людмила Дмитриевна. — В переры-

Сейчас в училище занимаются 315 человек, из них 12% — иностранцев, пермяков — чуть меньше трети

вах спокойно. Дети знают: они занимаются эмоциональным искусством и не должны кричать и шуметь. И потом, они очень устают: у них тройная нагрузка с утра до позднего вечера. Общеобразовательная школа, музыкальная и профессиональная!»

На стенах — многочисленные фотографии. В отсутствие учеников в школе они как будто за них рассказывают о насыщенной жизни, которая кипит здесь во время учебного года. Выдающиеся выпускники и педагоги разных лет, концертные номера на сцене, репетиции в классах... Вот, например, Елена Быстрицкая. Она пришла поступать сюда в 1944 году, была солисткой Пермского оперного театра, потом вернулась в училище педагогом. «У нас вообще педагогами работают только наши выпускники», — замечает Шевченко.

Подходим к стенду с новыми фотографиями. Здесь — выпуск нынешнего года. Теперь они будут отстаивать честь пермской балетной школы в театрах Москвы, Перми, Санкт-Петербурга, Самары, Челябинска и многих других. «Видите, какие красавицы и красавцы!» — с гордостью смотрит на фотографии директор.

На снимках есть Георгий Еналдиев, дипломант международного конкурса «Арабеск», ученик из Северной Осетии, и лауреат, обладатель серебряной медали «Арабеска» пермяк Кирилл Макурин. Оба остались в Перми и работают теперь в Пермском театре. А вот Иван Виниченко из Иркутска. «Очень умный мальчик, пишет стихи, мы их включили в изданную к 70-летию училища книгу стихов наших детей», — рассказывает Людмила Дмитриевна. Всего в Пермский театр пришло нынче 10 выпускников.

Ребята из России, США, Японии, Таджикистана — всех их объединяет одно: они стали артистами балета, все пошли по профессии. «Слишком долго они работали над собой, чтобы бросить», — поясняет директор.

Интересный факт: иностранцы любят оставаться в России, потому что за границей театры в основном антрепризные, а здесь — репертуарные, с высокопрофессиональными труппами, в которых можно реализовать себя.

«Это наши дети»

Поднимаемся по длинной лестнице, ведущей высоко наверх — там классы для занятий профессией. В самом начале лестницы — огромный портрет великой балерины Надежды Павловой, выпускницы пермской школы, солистки Большого театра. Автор портрета — народный художник СССР Евгений Широков.

«Девочка-эмблема. Каждый раз, когда дети идут по этой лестнице, видят её портрет. Есть на кого равняться», — говорит Людмила Дмитриевна.

Нас обгоняет юноша. Это ученик первого курса из Монголии — Молор.

— Ты куда? — спрашивает его директор.

— На экзамен.

— Так ещё же рано.

— Я там посижу, подготавлиюсь.

— Хорошо. Только зачем так тепло оделся? Душно же...

В холл перед классом подтягиваются юноши и девушки. Впереди у них экзамен по дуэтному танцу. Все в волнительном ожидании, разговоров мало, а если и есть, то очень тихие. Кто-то замер в растяжке на наушниках, кто-то собирается с мыслями на диване. У некоторых впереди ещё и гастроль — девушка из Аргентины и юноша из Монголии едут в Красноярск на фестиваль стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Мимо проходит ещё одна ученица из Монголии — Булган. Директор желает ей удачи на экзамене и добавляет, когда та скрывается из виду:

— Звезда будет. Очень способная и талантливая.

— Вы про всех всё знаете? — спрашиваю я.

— А как же! Не просто знаем, а любим. Это же наши дети.

Класс пока пуст. На стене большой портрет Юлия Иосифовича Плахта, худо-

жественного руководителя училища в 1970-е годы и крупнейшего специалиста мужского классического танца. В углу — рояль. «Дети занимаются только под живую музыку и с высокопрофессиональными концертмейстерами. У нас на 300 учеников 150 работников, из них 60 педагогов. Три здания, и то мало. У нас лучшее образование, какое только можно получить. Это для девушки — приданое, для юноши — наследство. У нас штучный товар», — шутит в конце Людмила Дмитриевна.

Пермское хореографическое училище — одна из четырёх балетных школ в стране, которая имеет статус федерального значения, вместе с московской, санкт-петербургской и новосибирской. За выпускниками стоит очередь. У каждого — по несколько приглашений, бывает трудно выбрать.

Выход в большую жизнь

Тем временем ребята начинают заходить в класс. Все сосредоточены. А как иначе — второгодников здесь не держат, в случае провала — только отчисление. Кстати, отчислить могут и за то, что вышел из физической формы. Во время отчислений в училище проливается немало слёз.

«Раньше здесь, ещё до революции, было епархиальное женское училище, здание XIX века! А в нём — церковь Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Вероятно, и они помогают...» — говорит Шевченко.

Карьера артиста балета не так длинна. Солист танцует 15 лет, в кордебалете — 18. Большинство старается держаться в театре до 40 лет. А потом пути-дороги у всех расходятся. Кто-то становится балетмейстером, кто-то возвращается в школу педагогом, а кто-то кардинально меняет жизнь.

«Объединяет их одно — они привыкли трудиться сверх своих возможностей. Только представьте: каждый день — к станку выполнять противоположные для человека движения, но они получают огромное удовольствие, так как видят результат, это как магнит. К тому

же профессия очень «умнит». Наши дети могут поговорить на любую тему. Представляете, какие это люди!» — заключает директор.

На экзамене 17 человек, группа интернациональная и очень дружная — здесь студенты из Африки, Англии, Аргентины, Монголии, Японии, России. Под строгие и участливые реплики педагога Ольги Васильевны Петуховой начинают танцевать. Короткие номера и такие же короткие передышки. По улыбкам на лицах кажется, что молодые артисты танцуют легко и беззаботно, но по мокрым полотенцам, которыми ребята вытираются в перерывах, можно судить, какой это труд.

«Нет последнего артиста на сцене. Когда дети начинают переживать, я им всегда говорю: «Не смей! Вас всех видно». От кордебалета зависит успех спектакля, а пермский кордебалет очень славится», — рассказывает Людмила Дмитриевна.

Совсем как дома

Проходим мимо одного из классов. На полу там — специальный танцевальный линолеум. На один такой класс его стоимость достигает 1 млн руб. Помогают спонсоры.

Заходим в гостиную, просторную, хорошо меблированную и уютную, со вкусом оформленную, выглядит совсем домашнему. Она посвящена первому художественному руководителю училища Екатерине Николаевне Гейденрейх.

Прямо у входа — зеркало. В школе про него говорят: волшебное. «Его особенно любят девочки-балерины, — рассказывает с улыбкой заведующая музеем, преподаватель Ирина Тимофеевна Крюкова. — Оно «худит».

В гостиной проходят классные часы — встречи с гостями, преподавателями. Здесь читают стихи и просто проводят свободное время. Это одно из мест отдыха в училище. Как говорит Людмила Дмитриевна, место для души: «Не просто так рождается школа. Она требует энергии, духовной энергии. И очень радует, что в Перми она есть».

Сейчас педагогический коллектив училища возглавляет Людмила Дмитриевна Шевченко